

Ду Шоушу: "Что с тобой?"

Ань Чжэн: "Хехе ... хехехе ..."

Ду Шоушоу: "Опять ты в порядке?"

Ань Чжэн: "Эй ... эй ..."

Ду Шоушоу: "Я буду в порядке, когда уйду? Ты смеешься с тех пор, как вернулся из Вуюаня. У меня кожа головы немеет, когда я смеюсь... Сяолуэр сказала, что ты в порядке, я думаю, у тебя действительно проблемы".

Ань Чжэн: "Хаха... хахаха... хахаха... хахахаха..."

Ду Шоушоу схватил Ань Чжэна за руку: "Черт ... не пугай меня, ладно, что с тобой?".

Ань Чжэн был немного ошарашен. Он наклонился и сказал Ду Шоушоу низким голосом: "Разве тебе всегда не было интересно узнать о моем духовном таланте? Хочешь узнать?"

Ду Шоушоу тоже подался вперед: "Поторопись и говори".

Ань Чжэн повернул голову и побежал, как идиот: "Если я не скажу тебе, я не скажу тебе, я не скажу тебе... ой!"

Ду Шоушоу в прошлом помог Ань Чжэну подняться: "Я ударился о чей-то столб... Ты сегодня не принимаешь лекарства или принимаешь не те лекарства? Почему ты так нервничаешь? Я тебя спрашиваю, это женщина-учитель Хуо Тангтанг? Лисица. Легенда гласит, что лисица превращается в прекрасную женщину, чтобы подойти к мужчине, а затем выпить его дух. Я вижу, что ты почти продолжение того, что тебя высосали. "

Ань Чжэн глубоко вздохнул и наконец-то сильно расслабился от волнения.

Да и как тут не возбудиться - от полужезды до трех звезд.

Ду Шоушоу оттащил Ань Чжэна, одновременно выплачивая компенсацию владельцу магазина рядом с ним: "Посмотри на себя, сбиваешь чужие столбы... Раскалываешь этот большой рот, люди, которые теряют деньги, не хотят платить. Эти деньги считаются твоей головой, верни их мне позже. "

Ань Чжэн сказал: "Я думаю, что сегодня я особенный".

Ду Шоушен сказал: "Я тоже думаю, что ты сегодня особенный".

Ань Чжэн: "Да, я думаю, что сегодня я очень красив".

Ду Шоушу: "Я думаю, что сегодня ты более глуп, чем в предыдущем месяце..."

Ань Чжэн бросил взгляд на Ду Тощего, а затем наклонился к нему с улыбкой хиппи: "Я хочу сегодня лучше есть, я хочу быть развращенным, я хочу быть деградированным, я хочу быть большой рыбой, я хочу быть пьяным и мечтать до смерти".

Ду Шоу тонко сказал: "Все что угодно, ты сегодня такой красивый, можешь говорить что угодно".

Гу Цянье последовала за Ань Чжэном, взявшись за руки, и посмотрела на Ань Чжэна, который казался сумасшедшим, и обеспокоенно сказала: "Не говори худо-бедно, неужели это правда, неужели этот Хуо Таньтан действительно такой? Лисица. "

Меандр сказал: "В мире так много видов монстров. Если есть возможность, лисы могут тренироваться. Но Хуо Хуо - настоящий человек. В этом нет никаких сомнений".

Гу Цянье все еще говорила про себя: "Если ты действительно лисица, то не знаешь, как так привлечь Ань Чжэна. О, для нее это дешевле..."

Меань на мгновение замерла: "О чем ты говоришь, Маленький Лист?"

Гу Цянье посмотрел на небо: "Кашель-кашель ... съешьте что-нибудь хорошее сегодня вечером, я хочу развратиться, я хочу упасть, я хочу большую рыбу ..."

Когда несколько человек шли обратно, они вдруг слышали шум вдалеке. Ань Чжэн посмотрел вперед, там находился дом Чэнь Шуяна, министра военного ведомства. Отряды запрещенных войск начали разгонять людей, не приближаясь, и Ань Чжэну и другим пришлось следовать за толпой назад. Вскоре после этого Ань Чжэн увидел, что Чэнь Цзайяня вытащили со двора с веревкой в руках, посадили в тюремную машину и увезли.

Ань Чжэн был шокирован: "Что здесь не так?"

Ду Шоу тонко сказал: "Ты уже больше месяца ведешь себя ненормально. Ты не можешь слушать, что тебе говорят люди. Весь день я просидел в оцепенении у дерева Ламей в Вуюане. Как я уже говорил вам, кажется, что в суде что-то не так, а министерство армии более пассивно. Я просто не ожидал, что что-то внезапно изменилось, почему мастер Чэнь был арестован? "

Ань Чжэн сказал: "Вините меня... на этот раз я действительно погрузился слишком глубоко, но почему никто не напоминает мне об этом".

Ду Шоу тонко сказал: "Говорят, что декан академии Вуюань - тот, кто на стороне вдовствующей императрицы. Когда он станет деканом, кто будет напоминать тебе?".

Ань Чжэн протиснулся вперед и посмотрел на ***, который знал правду. Он хотел спросить в прошлом, что *** видел, как он повернулся и ушел, словно увидел *** чумы.

Аньчжэн вернулась и сказала ему, чтобы он сначала отпустил их домой. Он развернулся и побежал в сторону военного ведомства. Когда он подбежал к входу в военное ведомство, то увидел, что запретная армия бригады устремилась снаружи в военное ведомство. С растерянностью и беспокойством.

Если бы не Фан Даочжи и Ван Кайтай, отдававшие военные приказы, Цяньцзи Сяовэй уже начал.

Если капитан тысячи самолетов действительно начал, то эти запрещенные войска действительно не были противниками.

И Фан Даочжи, и Ван Кайтай стояли с одинокими лицами. Когда они увидели Ань Чжэна, Ван Кайтай схватил Ань Чжэна за руку: "Не входи..."

Ань Чжэн спросил: "Что, ***, случилось?"

Ван Кайтай понизил голос и сказал: "Генерал Су Цзун вернулся с передовой линии Восточного Синьцзяна и сказал, что привез доказательства того, что мастер Чэнь сражается против врага и продает страну. Теперь королева-мать лично решила арестовать мастера Чэня и многих офицеров военного ведомства. Если бы не тот факт, что военная власть в столице все еще находилась в руках генерала Фанга и меня, мы с генералом Фангом боялись, что на этот раз что-то случилось. "

Он отозвал Аньчжэна в сторону: "Это дело слишком странное, доказательства должны быть ложными, но почему доказательства появились внезапно? Теперь король Янь также застигнут врасплох, а преступники - это королева-мать, это хлопотно". Король Янь сейчас изо всех сил старается оставить Фан Даочжи и меня за пределами королевства, просто боится, что военное ведомство будет стерто с лица земли. "

Ань Чжэн сказал: "Что мне делать? Просто смотреть, как арестовывают мастера Чэня?"

Как говорится, Сюй Ран, начальник военного департамента, был выдернут изнутри запрещенной военной цепью, и Сюй Ран, спотыкаясь, пошел вперед. Заключенный солдат шагнул вперед и толкнул его, быстро пытаясь поддержать Сюй Чао: "Мастер Сюй..."

Сюй Рань встал прямо и тяжело поднял руку, чтобы привести в порядок свою одежду: "Мастер Чэнь сказал, обратите внимание на внешний вид... Можете быть уверены, что ничего плохого не будет. Вы хорошо тренируетесь в академии Вуюань. В будущем Янь будет полагаться на таких молодых людей, как вы". "

"Уходи!"

Тюремная сила толкнула, и Сюй Чао завели в тюремную машину.

Глаза Ань Чжэна были такими большими, что огонь в его сердце почти догорел. Бронзовый колокольчик, казалось, почувствовал гнев хозяина и вот-вот вырвется наружу.

С щелчком запястье Ань Чжэна было выпрямлено Фан Дао. Фан Даочжи слегка покачал головой в его сторону: "Это дело очень нелепое, но королева-мать не осмелилась быть слишком самонадеянной. Без суда вы не сможете легко осудить мастера Чэня. Так что время еще есть. Боюсь, что в тюрьме им будет еще более неудобно. "

Ань Чжэн насильно сдерживал гнев и смотрел, как одного за другим военных чиновников сажают в тюремную машину. Но на мгновение пара запрещенных солдат сопровождала заключенного с направления боевых искусств вдалеке. Ань Чжэн увидел человека в первой тюремной машине, его лицо сразу же изменилось.

Декан Академии боевых искусств, красноречивый.

Фан Дао вздохнул: "Генерал Су Цзун вернулся только сегодня и вошел в Сплendid Палас во второй половине дня. Он не мог дождаться начала этого дня перед вдовствующей императрицей. До этого были некоторые признаки, но никто не думал, что это будет так неожиданно".

Ань Чжэндао сказал: "Все проблемы на Су Цзуне".

Фан Даочжи: "Я знаю, о чем вы думаете, но Су Цзун не выходил из дворца Цзиньсю. Очевидно, что он не выйдет и в будущем. Мастера во дворце Цзиньсю подобны облакам".

Ань Чжэн сказал: "Это катастрофа для страны и народа... Фронт все еще сражается с тихими людьми, но тыл захватил все войска. Если это коснется фронта, если эта битва будет проиграна, я не знаю, сколько людей погибнет".

Фан Дао выпрямил голову и посмотрел на небо: "У неба нет глаз, что оно может сделать?"

Аньчжэн повернулся и ушел, а он поспешил в школу боевых искусств. Когда он подошел ко входу в Уюань, то увидел вице-президента Чан Хуана, который стоял там с сердитым лицом. Позади него стояло всего несколько преподавателей боевых искусств.

"Вице-декан, что мне делать?"

Ань Чжэн быстро подошел, чтобы задать вопрос, Чан Хуань вздохнул вслух: "Как вор может не умереть?"

Закончив говорить, он увидел, как издалека приближаются несколько человек в униформе колледжа Дадинг. Они вывесили объявление у входа в Вуюань.

Ань Чжэн подошел и посмотрел на него, на нем было написано, что занятия в школе боевых искусств закончились. Ученики школы боевых искусств должны покинуть ее, если они не желают стать сообщниками тех, кто предает свою страну и сражается с врагом. Колледж Дадинг готов принять учеников школы боевых искусств, если они пройдут испытание, то смогут стать людьми колледжа Дадинг.

Учеников колледжа боевых искусств становится все больше и больше.

"Что теперь?"

"Я слышал, что главный декан и министр обороны Шан Шучен говорят, что мастер Чэнь был арестован и сказал, что это враг - предать страну. Это крупное преступление для Девятки Чжулянь... Я боюсь, что на этот раз боевым искусствам действительно пришел конец".

"Я думал, что смогу перелететь Хуан Тенгда, когда поступил в школу боевых искусств. Похоже, что первоначальный выбор был неверным".

"Может, оставим школу боевых искусств, колледж Дадинг тоже неплохой выбор".

"Пойти в колледж Дадинг? Тогда мы не будем издеваться до смерти!"

"Запугивать до смерти? Издеваться до смерти лучше, чем быть обиженным. Подумайте сами, если наша школа боевых искусств будет замешана, это будет великое преступление - предательство. В то время, если ты не знаешь, как умереть, твоя семья будет замешана. Лучше уходи. "

С каждым днем людей становится все больше и больше, этот голос становится все выше и выше.

Многие уже начали собирать вещи и готовиться к переходу в колледж Дадинг. Особенно это касается первокурсников, которые начали учиться только в этом году, половина из них родилась в официальных евнухах или богатых семьях. Эти люди беспокоятся, что их будут вовлекать в семью, поэтому большинство из них предпочитают уйти. Большинство учеников из Ханьмэнь стоят и смотрят.

"Я не пойду".

Один ученик сказал: "Если не будет школы боевых искусств, я боюсь, что не смогу практиковать в этой жизни. Теперь, когда я не знаю, что произошло, давайте просто пойдем". Достойно ли это учение господ?"

"Я тоже не пойду. Давайте сначала посмотрим, что произошло. Если мастер Дин и мастер Чэнь действительно подстрекали к измене, то, конечно, нам нельзя оставаться. Но я не верю, что мастер Чэнь мог так поступить. Если он это сделает, то, боюсь, мы уже давно проиграли. "

Ань Чжэнцин расстроился и повернулся, чтобы уйти.

Когда мы вернулись в Тяньцзун, то обнаружили повозку, прислушивающуюся снаружи. Судя по узору на повозке, это должна быть повозка колледжа Дадинг.

Ань Чжэн подошел к двери и вышел из повозки один, в мантии, которую преподавали в колледже Дадинг, и выглядел как благообразный мужчина средних лет.

"Вы сражаетесь?"

спросил мужчина средних лет.

Ань Чжэн кивнул: "Это я".

Мужчина средних лет с улыбкой сказал: "Меня зовут Су Цзю, я преподаватель в колледже Дадинг. Есть кое-что важное, о чем я хотел бы попросить вас помочь. Я не знаю, когда у вас будет время поговорить".

Ань Чжэн спросил: "Но разрешите мне пойти в колледж Дадинг?"

Су Чжу кивнул: "Раз ты уже догадался, то я могу сказать прямо. Вуюань... может вообще не иметь никакой ценности. Говорят, что на этот раз список врагов и продавцов очень длинный, большое количество людей вышло из Вуюаня. И большинство из этих людей были учениками, отобранными пограничной армией. Поэтому вы должны подумать, может ли школа боевых искусств существовать. О чем вам следует подумать больше, так это о своем собственном будущем. "

Ань Чжэн спросил: "Вы также послали кого-нибудь найти Ни Цин?"

Су Цзюдао сказал: "Для таких талантов, как ты и Ни Цин, конечно же, никто не отступится".

Ань Чжэн покачал головой: "Ты иди, я думаю... Ни Цин не пойдет в колледж Дадинг".

Су Жу слегка нахмурилась: "Почему ты такой упрямый?"

Ань Чжэн вошел в дверь и, не оглядываясь, сказал: "Некоторые люди должны стоять".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2063440>